

Эдвард Секежицки

Словообразовательный потенциал займствованной лексики

Studia Rossica Posnaniensia 26, 157-165

1995

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

WORD-FORMATIVE POTENTIAL OF THE LEXICAL BORROWING

ЭДВАРД СЕКЕЖИЦКИ

ABSTRACT. Formative activity of the borrowed vocabulary in the Russian language is caused by communication needs. As concerns the communication, the more important the notion which needed a denotation in the form of reference based on the foreign language, the greater the formative potential of the word.

Edward Siekierzycki, Uniwersytet Szczeciński, Instytut Filologii Rosyjskiej i Słowiańskiej,
ul. F. Tarczyńskiego 1, 70-387 Szczecin, Polska – Poland.

Пополнение лексики любого языка происходит за счет словообразования и заимствования. Это два явления одного процесса – номинации отрезков новой действительности. Главную роль в этом процессе играет словообразование, причем удельный вес заимствования не снижается, а, наоборот, увеличивается. Об этом свидетельствуют данные словарей-справочников *Новое в русской лексике. Словарные материалы*, под редакцией Н. З. Котеловой¹, и количество новых слов, зафиксированных в очередных изданиях *Словаря иностранных слов*. Так, последнее издание *Словаря иностранных слов* (1988) содержит около 20 новых слов, недавно вошедших в русский язык².

Заимствование иноязычной лексики вызвано, в первую очередь, необходимостью в номинации новых реалий и понятий, возникшей у носителей русского языка в результате знакомства с событиями, явлениями и процессами общественно-политической, хозяйственно-экономической, научной и культурной жизни других народов.

Изучение заимствованной лексики имеет довольно большие традиции как в русском, так и зарубежном языкознании. Исследовалась она в разных аспектах: фонетическом, графическом, грамматическом и лексическом³. Л. П. Крысин отмечает, что „чисто лингвистические вопросы, связанные с этой областью, во многих ра-

¹ *Новое в русской лексике. Словарные материалы*, под ред. Н. З. Котеловой, Москва 1989 и предыдущие издания.

² *Словарь иностранных слов*, Москва 1988.

³ Обширный библиографический список работ на тему заимствований помещен в книге Л. П. Крысина, *Иноязычные слова в современном русском языке*, Москва 1968.

ботах рассматриваются в совокупности с проблемами культурных и социально-экономических контактов стран и народов, в связи с вопросами „чистоты” словаря⁴. Менее изучено словообразовательное освоение лексики. „К числу основных направлений, – пишет Л. А. Шеляховская, – в русском словообразовании относится изучение связей системных единиц лексики и выявление словообразовательного потенциала различных лексических микрогрупп”⁵. По мнению Л. А. Шеляховской, пополнение лексики происходит через лексико-семантические и тематические группы путем образования дериватов по тем или иным словообразовательным типам и моделям. „Принадлежность исходного слова к таким лексико-семантическим или тематическим группам в должной мере определяет структурно-грамматическую основу словообразовательного гнезда, типологию словообразовательных парадигм и словообразовательных цепочек, набор формантных структур, характеризующих адъективную, субстантивную, вербальную и адвербиальную зоны словообразовательного гнезда”⁶.

Цель данной статьи – исследовать словообразовательный потенциал избранных заимствованных слов, с учетом их принадлежности к определенному грамматическому разряду и к той или иной лексико-семантической или тематической группе; определить структурно-грамматическую основу словообразовательного гнезда и типологию словообразовательных парадигм и цепочек.

Для решения поставленной задачи была обследована заимствованная лексика, почерпнутая из книги Л. П. Крысина *Иноязычные слова в современном русском языке*⁷, так как изучение всей заимствованной лексики и ее описание в рамках отдельной статьи невозможно. Анализу подверглось 106 слов, разных по своей принадлежности к грамматическим разрядам и лексико-семантическим или тематическим группам. В исследуемом материале преобладают имена существительные, выявлено только шесть прилагательных и шесть глаголов.

Вся лексика языка, в том числе и заимствованная, делится на два класса слов: производные и непроизводные. В свою очередь, непроизводные слова подразделяются на два подкласса слов: гнездирующие и негнездирующие. Негнездирующие слова – это слова-одиночки, которые не порождают новых слов на данном этапе развития языка. Они характеризуются нулевым потенциалом. В исследу-

⁴ Л. П. Крысин, ук. соч., с. 7.

⁵ Л. А. Шеляховская, *Основные направления современных исследований по русскому словообразованию. Активные процессы в русском словообразовании*, Алма-Ата 1987, с. 4.

⁶ Там же.

⁷ Л. П. Крысин, ук. соч.

дуемом материале обнаружено 33 слова с нулевым потенциалом. Например, *автожир, автострада, глассер, джемпер, комбинезон, лейка, пикап, скетч, эскимо, глобальный* и др. Наибольшее количество слов-одиночек обнаруживаем среди заимствованных имен существительных. Это подтверждает общую картину, наблюдаемую в современном русском языке. Так, в *Словообразовательном словаре русского языка* А. Н. Тихонова отмечено 5484 негнездирующих слова, которые следующим образом распределяются по частям речи: 4876 существительных, 220 прилагательных, 114 глаголов, 112 наречий⁸.

Гнездирующих слов в нашем материале 73. На их базе создано 290 дериватов. В среднем на одно гнездирующее слово приходится 3,97 производных. Это и составляет словообразовательный потенциал анализируемых заимствований. Соотношение производных и непродеривированных слов и составляет словообразовательный потенциал той или иной группы слов. Сравнивая эти подсчеты с общим частеречным потенциалом русского языка, который равен 13, видим, что он в три с лишним раза меньше.

Если условно буквой *И* обозначим исходное слово, буквой *П* – количество производных слов, а буквами *СП* – словообразовательный потенциал, то есть единицу измерения словообразовательных возможностей слова, то словообразовательный потенциал можно выразить как частное от деления количества производных слов на число исходных (вершинных) слов по формуле: $\frac{П}{И} = СП$.

Словообразовательный потенциал различных лексико-грамматических разрядов, лексико-семантических и тематических групп имен существительных далеко не одинаков. В исследуемой группе слов его диапазон определяется величиной от 1 до 18 производных на одно исходное слово. Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов отмечают, что „на базе общности значений и морфологических свойств существительные объединяются в следующие лексико-грамматические разряды: 1) нарицательные и собственные; 2) личные и неличные; 3) одушевленные и неодушевленные; 4) конкретные и отвлеченные; 5) вещественные; 6) собирательные”⁹. В исследуемом материале выступили личные, конкретные и абстрактные имена существительные. В группе личных имен существительных (всего три слова) самым высоким словообразовательным потенциалом обладает слово *пилот* – 13, второе место занимает *ковбой* – 5 и третье – *битник* – 2. Среди конкретных имен существительных (они составляют подавляющее большинство в исследуемой группе слов) самый высокий

⁸ А. Н. Тихонов, *Словообразовательный словарь русского языка*, Москва 1985.

⁹ Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов, *Современный русский язык*, ч. II: *Словообразование. Морфология*, Москва 1981, с. 94.

потенциал имеют слова *силос* – 18, *комбайн* – 17, а остальные слова – от нуля до девяти производных на одно исходное слово. В группе абстрактных имен существительных высоким словообразовательным потенциалом характеризуются слова *репортаж* – 17, *туризм* – 13. Приведенные слова превышают средний словообразовательный потенциал имени существительного, который равен 7,5.

Анализируемые глаголы и прилагательные характеризуются относительно невысоким словообразовательным потенциалом. В общем можно констатировать, что по сравнению с исконно русскими словами заимствования обладают гораздо низким словообразовательным потенциалом. Из общего количества исследуемых нами слов (106) нулевой словообразовательный потенциал имеют 33 слова, по одному производному у 25 слов, что составляет более 50% всей анализируемой лексики.

Вхождение заимствованной лексики в язык обусловлено рядом факторов: частотностью употребления, распространенностью в разных стилистических сферах, уподоблением структуре заимствованного языка, словопорождающей активностью, то есть ростом словообразовательного потенциала. На базе исходных гнездирующих заимствованных слов создаются различные по своей структуре словообразовательные гнезда: одноступенчатые, двухступенчатые и многоступенчатые. В исследуемом материале преобладают одноступенчатые гнезда, состоящие из исходного слова и одного производного. Такие гнезда образуют словообразовательную пару. Иначе говоря, два однокоренных слова, находящиеся в отношении мотивации, образуют словообразовательную пару. Структура таких гнезд типична. Преобладают производные имена прилагательные, образованные при помощи суффикса *-н-* (*детекторный, пилотажный, радарный, лазерный, мотельный, круизный*) и суффикса *-ов-* (*пинг-понговый, слябинговый, плексигласовый, кемпинговый, демпинговый, нейлоновый*), если вершинным словом является имя существительное. В гнездах, состоящих из словообразовательных пар, выделяются следующие лексико-семантические группы производных слов: названия лиц мужского пола (*бизнесмен, хоббист, биатлонист*), названия лиц женского пола (*педикюрша*), названия помещений (*коктейль-холл*), названия машин (*тандем-машина*) и др.

На первой словообразовательной ступени от исходных имен существительных возможны не только именные, но и глагольные образования, оформленные при помощи суффиксов *-и-*, *-ова-*, *-ирова-*, *-изова-*, *-изирова-*. Например: *финт* – *финт-и-ть*, *твист* – *твист-ова-ть*, *рейд* – *рейд-ирова-ть*, *конвейер* – *конвейер-изова-ть*, *конвейер-изирова-ть*.

В зависимости от структуры словообразовательной парадигмы можно выделить несколько разновидностей двухступенчатых словообразовательных гнезд:

1. И → П → П – исходное слово образует одно производное I степени и одно производное II степени.
 Примеры: спринт → спринт-ер → спринтер-ск-ий
 бойлер → бойлер-н-ый → бойлерн-ая
 (существительное).
2. И → П → П
 → П – исходное слово образует два производных I степени и одно производное II степени от первого кодеривата.
 Примеры: регби → регб-ист → регбист-к-а
 → регби-йн-ый
 телетайп → телетайп-ист → телетайпист-к-а
 → телетайп-н-ый
3. И → П → П
 → П
 → П – исходное слово образует три производных I степени и одно производное II степени от первого кодеривата.
 Примеры: слалом → слалом-ист → слаломист-к-а
 → слалом-щик
 → слалом-н-ый
4. И → П
 → П
 → П → П
 → П – исходное слово образует четыре производных I степени и одно производное II степени от третьего кодеривата.
 Примеры: контейнер → контейнер-н-ый
 → контейнер-изациj-а
 → контейнер-о-воз → контейнеровоз-н-ый
 → стоп/контейнер
5. И → П → П
 → П → П
 → П – исходное слово образует три производных I степени и два производных II степени от первого и второго кодериватов.
 Примеры: ралли → ралл-ист → авто/раллист
 → авто/ралли → авторалл-ист
 → мото/ралли
6. И → П → П
 → П
 → П → П
 → П – исходное слово производит четыре производных I степени и два производных II степени от первого и третьего кодериватов.
 Примеры: стенд → стенд-ист → стендист-к-а
 → стенд-овик

- стенд-ов-ый → стендов-ик
→ вибр-о-стенд
7. И → П → П – исходное слово образует три производных I ступени и два производных II ступени от первого кодеривата.
→ П
→ П
- Примеры: ковбой → ковбой-ск-ий → ковбой-к-а
→ ковбой-к-а
→ ковбой-к-а
8. И → П – исходное слово образует три производных I ступени и четыре производных II ступени от второго кодеривата.
→ П → П
→ П
→ П
→ П
- Примеры: триер → триер-н-ый
→ триер-ова-ть → триеровать-ся
→ триерова-ниј-е
→ триеров-к-а
→ про-триеровать
→ льн-о-триер
9. И → П – исходное слово образует четыре производных I ступени, два производных II ступени от третьего кодеривата и три производных II ступени от четвертого кодеривата.
→ П
→ П → П
→ П
→ П → П
→ П
- Примеры: рейд → рейд-овик
→ рейд-овщик
→ рейд-ов-ый → рейдов-ик
→ рейдов-щик
→ рейд-ирова-ть → рейдирова-ниј-е
→ рейд-ер
→ рейдер-ств-о
10. И → П → П – исходное слово образует пять производных I ступени, три производных II ступени от первого, вто-

- П → П рога и третьего кодериватов и два производных II
 → П → П ступени от четвертого кодеривата.
 → П
 → П

Примеры: конвейер → конвейер-щик → конвейр-щиц-а
 → конвейер-н-ый → поточн-о-конвейерный
 → конвейер-изирова-ть → конвейеризовать-ся
 → конвейер-изова-ть → конвейеризовать-ся
 → конвейериз-ациj-а
 → пресс-конвейер

11. И → П → П – исходное слово образует тринадцать производных I ступени, два производных II ступени от первого кодеривата, одно производное II ступени от девятого кодеривата и одно производное II ступени от тринадцатого кодеривата.

→ П Например:

- П комбайн → комбайн-ер → комбайнер-к-а
 → П → комбайнер-ш-а
 → П → комбайн-ов-ый
 → П → П → комбайн-ировани-е
 → П → комбайн-о-стро-ениj-е
 → П → комьбайн-о-строитель
 → П → комбайн-о-строи-тельн-ый
 → П → П → зерн-о-комбайн
 → лес-о-комбайн
 → льн-о-комбайн → льнокомбайн-ер
 → радно/комбайн
 → свекл-о-комбайн
 → хлопк-о-комбайн
 → электр-о-комбайн → электрокомбайн-ер

В двухступенчатых словообразовательных гнездах, как и в одноступенчатых, преобладают именные образования, однако увеличивается количество глагольных дериватов II ступени, образованных при помощи суффиксации, префиксации и постфиксации.

Появление нового деривата в словообразовательной системе русского языка зависит от потребности языка в новых наименованиях, а его переоформление – от требований словообразовательной системы языка-преемника. Для подтверждения сказанного рассмотрим сло-

вообразовательную структуру слова *джинсы*, заимствованного из английского языка. По свидетельству Л. П. Крысина¹⁰, слово *джинсы* появилось в русском языке с конца 50-х годов нашего столетия. Оно впервые фиксируется во втором издании *Словаря русского языка*¹¹. Это слово выступает также в *Словообразовательном словаре русского языка* А. Н. Тихонова как исходное для двух дериватов: *джинсы* → *джинс-ик-и*, *джинс-ов-ый*¹². Однако словари-справочники *Новое в русской лексике*, под ред. Н. З. Котеловой, фиксируют гораздо больше дериватов от этого слова. Учитывая современное состояние производных от слова *джинсы*, можем представить структуру словообразовательного гнезда с исходным словом *джинсы*:

джинсы → джинс-ик-и
 → джины
 → джинс-ов-ый → джинсов-о
 → джинсов-к-а
 → о-джинс-н-ться
 → джинс-о-поклонник
 → джинсы-бананы
 → брюки-джинсы
 → диско-джинсы (брюки, сшитые из ткани „диско”).

В словообразовательном гнезде с исходным словом *джинсы* насчитываем восемь производных I степени и два производных II степени от третьего кодеривата.

Максимальное количество производных в многоступенчатых словообразовательных гнездах с исходным заимствованным словом не превышает трех производных в словообразовательной цепочке, под которой понимается ряд однокоренных слов, находящихся в отношении последовательной мотивации. Структура многоступенчатых словообразовательных гнезд довольно разнообразна. На третьей словообразовательной ступени не больше двух дериватов в гнезде. В основном выступают относительные прилагательные, образованные от сложных существительных (*интуристский*, *фоторепортерский*), сложные существительные (*турбаза*, *турпоход*), отглагольные существительные (*силосуемость*, *засилосование*). Один раз выступило наречие (*пацифистски*) и один раз глагол (*профинтиться*).

¹⁰ Л. П. Крысин, ук. соч., с. 157.

¹¹ *Словарь русского языка*, т. I, Москва 1981, с. 396.

¹² А. Н. Тихонов, ук. соч., т. I, с. 296.

Словообразовательная активность заимствованной лексики в русском языке вызвана потребностями коммуникации. Чем более важным в коммуникативном отношении оказывается то понятие, для которого потребовалось обозначение в виде нового наименования, созданного на базе иноязычного слова, тем больше становится словообразовательный потенциал этого слова.